

Музыка не осиротела...

Концерт из произведений Лидии Вячеславовны Ивановой
в московском Доме-музее А.Н.Скрябина

Есть концерты, о которых не оповещают брошюры и афиши. Но все же публика на них не только собирается, но и заполняет зал — несмотря на летнюю жару, конец сезона, затягивающую суетность московской жизни.

Случайных прохожих такие концерты не привлекают. Это сразу было ясно еще у входа в Дом-музей Скрябина, где состоялся вечер камерной вокальной музыки Лидии Ивановой. Многие держали в руках томик ее "Воспоминаний", ставших за последние годы чрезвычайно популярными. Однако если с жизненными перипетиями дочери великого русского поэта многие уже хорошо знакомы, то этого пока нельзя сказать о ее музыкальном творчестве.

Никогда не звучали в России крупные симфонические поэмы, многоактные оперы, органные композиции этого своеобразного и тонкого композитора, прочно связанного с русской культурой, несмотря на то, что жизнь ее по большей части прошла вдалеке от родины. Впрочем, по инициативе Геннадия Рождественского уже исполнялись ее "Песни труверов", а на некоторых выставках и конференциях звучали ее камерные миниатюры...

Последний по времени концерт, о котором идет речь, стал еще одним значительным шагом вперед. Ведь на нем не только исполнялись практически все сочинения для голоса, хранящиеся в римском архиве Лидии Ивановой, но и была предпринята попытка осознать творчество композитора в контексте культуры Серебряного века. Этот замысел был воплощен замечательной московской певицей Еленой Ивановой, выстроившей по этому принципу всю программу вечера.

Романсы Лидии Ивановой (многие из них написаны на стихи отца) чередовались с фортепьянными миниатюрами Сергея Рахманинова, а затем следова-

ли вокальные композиции Отторино Респиги. Именно у него — профессора Римской консерватории "Санта-Чечилия" — молодая, только что приехавшая из России девушка постигала азы композиции и оркестровки. Несомненной удачей следует признать включение в программу романсов Нико-

Певица Елена Иванова.

лая Мясковского на стихи Вяч. Иванова. Интересно было сопоставить, как одно и то же стихотворение ("Пан и Психея") нашло музыкальное выражение у дочери поэта и у музыканта, волею судьбы оказавшегося после революции за железным занавесом.

Елена Иванова нашла для каждого произведения особые вокальные краски. Ее чуткость к поэтическому слову, глубина интерпретации, великолепный голос произвели на слушателей сильное впечатление. Похоже, что культура Серебряного века — родная стихия для певицы.

Лидия Вячеславовна Иванова.
Рим, 1930-е годы.

Особо следует отметить ее исполнение двух духовных композиций Л.Ивановой: молитвы, обращенной к Деве Марии ("Memorare"), и молитвы мальчика ("Preghiera del fanciullo"). Какой контраст между строгой медитацией и робким детским лепетом — и какая глубина объединяющего оба произведения искреннего религиозного чувства!

Но почему же все-таки концерт состоялся в Доме-музее Скрябина? Дело в том, что именно по этим, ведущим на второй этаж ступеням молодая Лидия в 1914-1915 годах сопровождала отца к его другу-композитору и порой даже оставалась при их долгих ночных беседах, жадно впитывая музыкальные идеи гениального создателя "Прометея" и "Предварительного действия".

Обо всем этом, как и о многом другом, поведал в своем вступительном слове присутствовавший на концерте брат Лидии Ивановой Дмитрий Вячеславович. Чего же большего оставалось желать тем счастливым слушателям, которые хотели бы погрузиться в глубинные слои русской культуры, постигнуть ее сокровенные внутренние связи? И хотя свое выступление сын поэта и брат композитора завершил чтением стихотворения отца на смерть Скрябина: "Осиротела Музыка. И с ней / Поэзия, сестра, осиротела", — у всех было впечатление, что они приобщились к глубинам культуры Серебряного века.

АЛЕКСАНДР БРАГИН

Москва — Рим

Русская музыка — Париж — 1994 —
4-10 сент. — с. 16.